Генеральная Ассамблея

A/43/495
29 July 1988

Сорок третья сессия
Пункты 52, 53, 57, 58, 64, 67 и 73
предварительной повестки дня*

ПРЕКРАЩЕНИЕ ВСЕХ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ДОГОВОРА О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ
ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ОБЛАДАЮЩИХ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ,
ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ ИЛИ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ О ГАРАНТИЯХ
ГОСУДАРСТВАМ, НЕ ОБЛАДАЮЩИМ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ, ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ
ИЛИ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

* A/43/150.

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных
Наций от 29 июля 1988 года на имя Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций

Имею честь препроводить Вам при этом текст ответов Председателя Совета Министров СССР Николая Рыжкова на вопросы корреспондента ТАСС от 30 июня 1988 года в связи с двадцатой годовщиной со дня открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия.

Прошу Вас распространить упомянутый текст в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 52, 53, 57, 58, 64, 67 и 73 предварительной повестки дня.

В. ЛОЗИНСКИЙ
Временный поверенный в делах
Союза Советских Социалистических
Республик
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответы Председателя Совета Министров СССР на вопросы корреспондента ТАСС от 30 июня 1988 года в связи с исполняющейся 1 июля 1988 года двадцатой годовщиной со дня открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия

Вопрос. Как известно, Советское правительство является одним из депозитариев этого Договора наряду с правительствами США и Великобритании. Как Вы оцениваете основные итоги двадцатилетней истории Договора и его место в системе современных международных отношений?

Ответ. Договор о нераспространении ядерного оружия явился одним из первых в истории международных соглашений по ограничению ядерных вооружений. Он стал важным фактором обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности.

В первую очередь, заключение Договора поставило мощный международно-правовой заслон на пути очень серьезной потенциальной опасности – появления ядерного оружия у широкого круга государств, которое, несомненно, было бы чревато перенапряжением всей структуры международных отношений, увеличением числа разного рода кризисных ситуаций и инцидентов, да и просто роковых случайностей. Я уже не говорю о том, что расползание ядерного оружия могло уподобиться цепной реакции, лежащей в основе действия самого этого оружия. И это в условиях, когда большое число стран вышло в своем научно-техническом развитии на уровень, позволяющий при желании создать бомбу.

Человечество осознало, что распространение ядерного оружия – общая угроза для всех, и что необходимо было дать адекватный коллективный ответ на эту угрозу.

Для многих стран это потребовало серьезно взвесить на политических весах соображения национального престижа, свои стратегические интересы и концепции и задачу обеспечения безопасности.

В статье "Реальность и гарантии безопасного мира" Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев назвал Договор о нераспространении ядерного оружия "уникальным примером высокой ответственности государств".

Высокое чувство ответственности за судьбы нашей планеты проявили как ядерные, так и неядерные государства: первые – обязавшись не способствовать каким бы то ни было образом распространению ядерного оружия и вести в духе доброй воли переговоры по ядерному разоружению, вторые – добровольно отказавшись от приобретения ядерного оружия каким бы то ни было путем. Подписание договора, содержащего эти обязательства, было проявлением высокого политического реализма.

Сегодня установленные Договором принципы нераспространения пользуются широким признанием, они стали неотъемлемой частью основ современного международного права. Не случайно Договор о нераспространении ядерного оружия является самым широким по составу участников – 136 государств – международно-правовым документом в области ограничения вооружений.

История Договора о нераспространении ядерного оружия подтверждает его действенность и эффективность. Утвердившийся на основе Договора международный режим нераспространения ядерного оружия, включающий систему гарантий (контроля) со стороны Международного агентства по атомной энергии, договоренности о принципах ядерного экспорта, сложившийся институт двусторонних и многосторонних консультаций участников Договора, служит убедительным свидетельством искренней заинтересованности международного сообщества в поддержании и укреплении его фундамента. Советский Союз вносит весомый вклад в становление режима нераспространения, строго выполняя свои обязательства по Договору и неукоснительно следуя соответствующим правилам ядерного экспорта.

Особой признательности заслуживает роль МАГАТЭ, на которое Договором возложены контрольные функции и которое разработало систему гарантий, эффективно и надежно обеспечивающую непрерывное ядерных материалов с мирного применения на изготовление ядерного оружия. Этот контроль осуществляется с полным уважением суверенных прав государств и без ущерба для развития их мирной ядерной деятельности и международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

О широком международном признании идей нераспространения ядерного оружия свидетельствует и тот факт, что страны, не участвующие в самом Договоре, как правило, не выступают против заложенных в нем принципов и по существу соотносятся с ними в своей политике и торгово-экономической деятельности. Поэтому можно говорить об универсальности этих принципов по своему применению.

Правда, есть среди неучастников Договора о нераспространении ядерного оружия и такие, которые без особого стеснения открыто демонстрируют свои ядерные амбиции. Это прежде всего Израиль и ЮАР, позиция которых в данном вопросе, безусловно, усугубляет и без того сложную обстановку на Ближнем Востоке и на юге Африки. Давно пора израильским и южноафриканским властям осознать, что благополучие их стран не в ядерном будущем и что присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия – единственный выбор, который может быть продиктован разумом и моралью, чувством ответственности хотя бы перед своими народами.

Вопрос. Как Вам сегодня видится будущее Договора, в частности, в связи с задачей полного освобождения мира от ядерного оружия?

Ответ. Уже сейчас Договор для большинства государств символизирует реальность мирной альтернативы военному применению ядерной энергии. Конечную же цель мы видим в том, чтобы это стало правилом для всех. Кстати, среди доводов против ядерного разоружения нередко приводится такой: однажды создав ядерное оружие, человечество не сможет забыть, как оно делается. Вроде бы верно. Но ведь Договор имеет целый механизм, направленный на то, чтобы ядерная технология не материализовывалась в производстве оружия. В частности, мы считаем, что есть все основания использовать опыт гарантий МАГАТЭ для разработки системы контроля за будущими мерами ядерного разоружения.

Двадцатилетие Договора приходится на период важнейших событий в жизни мирового сообщества. Новое политическое мышление, отражающее назревшие потребности и императивы современного мира, получило свое конкретное выражение в выдвинутой Советским Союзом программе поэтапной ликвидации ядерного оружия. Сегодня мы

являемся свидетелями первых реальных результатов ее практического осуществления. Я имею в виду прежде всего заключение Договора по РСМД, значительный прогресс в деле выработки соглашения о 50-процентных сокращениях стратегических наступательных вооружений СССР и США, советско-американские переговоры об ограничении и в конечном счете запрещении ядерных испытаний. Позитивные перемены наметились во многих других сферах международной жизни. И весьма актуально звучит сегодня обязательство, взятое каждым участником Договора о нераспространении ядерного оружия, — в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению под строгим и эффективным контролем.

Одним из условий, необходимых для устойчивого, безостановочного процесса ядерного разоружения, который только начинается, без сомнений, является сохранение и укрепление Договора о нераспространении. Советский Союз будет и впредь решительно выступать с позиций поддержки Договора, который должен сохранять свое действие до тех пор, пока не станет реальностью на Земле безъядерный и ненасильственный мир. На смену ему может прийти лишь всеобъемлющий международный договор о невозрождении ядерного оружия после его полной и окончательной ликвидации.